

Глава 193 - Бой.

Сообщив план сражения Сяо Цао, Пэй Линьчжи повел свои войска на восток к Сичжоу.

Сичжоу примыкал к Ань и должен был быть сильно укреплен, но поскольку Пэй Линьчжи вел свои войска близко к Лояну, Мужун Данг отвел оттуда войска во внешние уезды Лояна для обороны, таким образом оставив Сичжоу пустым.

Армия Ань без особых усилий взяла Сичжоу, а затем повернула на север, чтобы взять Инчжоу.

В Инчжоу было больше войск, чем в Сичжоу, около 40 000, но в основном это тоже были новобранцы. Они явно не ожидали внезапного появления здесь главной армии Ань, потому что маршрут армии Ань не привел бы их в Инчжоу, если только они не заблудились или не сделали преднамеренный крюк.

Кто бы мог подумать, что Пэй Линьчжи пойдет обходным путем, вместо того чтобы атаковать Лоян напрямую?

В Инчжоу сопротивление было незначительным, и солдаты с одним мечом на троих, не могли сравниться с героической армией Ань, не говоря уже о неопытных и немотивированных новобранцах.

Как только ворота Инчжоу были сломаны, Донжон сложил оружие. После капитуляции Пэй Линьчжи оценил всех новобранцев в Инчжоу, так как все они были ханьцами, а армия Ань не убивала своих соотечественников-ханьцев, поэтому лучше было их разогнать, так как их содержание обходилось слишком дорого.

В это время Гуань Шань вел свои войска на север и уже достиг Бяньчжоу. Пэй Линьчжи связался с ним и договорился об отправке войск в Синьян, столицу префектуры Сичжоу.

Синьян был расположен более чем в 200 милях к востоку от Лояна и являлся одним из важнейших военных городов на окраине Лояна, где размещено большое количество войск.

Если бы им удалось захватить Синьян, они бы отрезали Восточный Жун от опорных пунктов и источника их войск, а затем они могли бы атаковать внешние уезды Лояна один за другим. И тогда Лоян станет полностью окружен и изолирован.

Даже если Мужун Данг обладал большими стратегическими способностями, в то время ему будет трудно что-то противопоставить им.

После того, как Пэй Линьчжи присоединился к Гуань Шаню, общая численность войск превысила 250 000 солдат. Даже если бы в Синьяне было больше войск, они не смогли бы выдержать их общий натиск.

Как и ожидалось, в Синьяне было более 100 000 солдат, но многие из них были новобранцами, которые были слабы в бою. Перед лицом 250 000 солдат, 100 000 неравноценных солдат Восточного Жуна не шли ни в какое сравнение с 250 000 солдат.

Центральная равнина, где расположен Сичжоу, является местом зарождения китайской цивилизации. Река Хуанг создала плоскую местность и плодородную почву, которая вскормила детей Китая и дала начало блестящей цивилизации.

Это лучшее место для проживания людей, но это головная боль для военной обороны, потому что город не может использовать какую-либо местность для защиты от врага, это всего лишь одиночный город.

Если вас окружили, единственный выход - бороться за выход или оказаться в ловушке в городе.

Когда защитники Синьяна увидели, что пришло столько войск Ань, они плотно закрыли ворота, не решаясь выйти на бой. Они хотели задержаться, пока не прибудет подкрепление, чтобы поддержать их.

Эта идея была вполне разумной, ведь Синьян находился недалеко от столицы, и даже если бы никто не смог доставить сообщение, через несколько дней кто-нибудь передал бы в Лоян весть о том, что Синьян находится в осаде.

Если Юань Сун получит новости и пошлет кого-нибудь пробраться с тыла, то у них будет шанс выжить, если они выйдут из города, чтобы сражаться.

Но Пэй Линьчжи не дал им времени дожидаться подкрепления, так как ему удалось застать их врасплох, а время терять было нельзя.

Поэтому в день прибытия в Синьян они приказали взорвать стены порохом.

Именно об этом больше всего беспокоились Юань Сун и Мужун Данг. Они пытались заполучить порох, но это было сверхсекретным делом в империи Ань, и не было никакой возможности узнать, откуда он взялся или какова его формула.

Без него они могли только укреплять стены и ворота, чтобы противостоять пороху армии Ань.

Поэтому ворота и стены Синьяна были укреплены, особенно ворота, которые уже давно были заменены толстыми железными листами, так что взорвать их было нелегко.

Но это был не первый раз, когда армия Ань атаковала город, и они уже приобрели опыт в бесчисленных осадных сражениях. Кроме того, Синьян был всего лишь обычным городом, и его оборона была не такой прочной, как в столице, поэтому найти прорыв было легко.

Битва была не слишком напряженной. Как только стены были разрушены, армия Ань ворвалась в город, открыла ворота, и основные силы армии Ань влились в город.

После взятия Синьяна и разбора со сдавшимися солдатами, они были убиты или взяты в плен, и после короткого отдыха начали атаковать Жуян на западе.

К этому времени Мужун Данг узнал о захвате Синьяна и был так зол, что плевался кровью. После потери Шуньяна он ожидал, что армия Ань нападет на Жуян напрямую, поэтому он послал своего племянника Мужун Лина в Жуян для наблюдения за битвой, но нападения не было.

Когда он почувствовал, что что-то не так, он послал своих людей выяснить ситуацию, но обнаружил, что армия Ань ушла, но никто не мог сказать, в какую сторону она ушла.

Пэй Линьчжи отошел со своими войсками тихо и ночью, без единого звука, чтобы не насторожить солдат Восточного Жуна, так что те действительно не знали, куда они ушли.

В тот момент, когда Мужун Лин отправил своих людей выяснить местонахождение армии Ань, пришло известие о нападении на Луонань. Он подумал, что основные силы армии Ань появились в там, поэтому он поспешно отправил команду на поддержку Луаня.

Сяо Цао привел только 50 000 солдат и все еще пытался атаковать Луонань, который имел гарнизон, подобный его собственному. Однако, согласно инструкциям Пэй Линьчжи, задача была намного проще, если сдерживать противостоящие силы и ждать, пока они соединятся с основной армией, прежде чем атаковать город.

Гарнизон Луонаня, похоже, тоже не спешил сражаться с армией Ань, поэтому две стороны противостояли друг другу за пределами города. Сяо Цао каждый день вызывал на бой, проклиная людей внутри города и посылая своих людей взрывать городские стены, когда это было возможно, что ему все равно пришлось бы делать позже.

Подрывы городских стен напугали солдат Луонаня, находившихся в городе, так как они слышали, что армия Ань может пускать небесные молнии, способные обрушить городские стены, и они боялись, что их стены просто рухнут.

Однако стены Луаня были очень прочными, и их нельзя было разрушить так просто. Главная причина заключалась в том, что Сяо Цао и не собирался разрушать их сейчас, так как он ждал, когда подойдет основная армия.

Сяо Цао было скучно, поэтому он заигрывал с Ци Гао. Ему нравился этот молодой врач, но он был застенчив, выглядел мягким, но на самом деле был очень упрямым и любил прикидываться дурачком.

Но если сказать, что у маленького доктора нет никаких намерений, то это тоже неправда, потому что он не показывал, что это ему неприятно, а иногда даже проявлял больше, чем обычную заботу.

Сяо Цао был принцем, который был на поле боя более десяти лет, он был при дворе более десяти лет, и был красивым мужчиной, но он никак не мог сломить упрямство хитрого маленького доктора.

Но он не использовал свой статус и положение, чтобы заставить маленького доктора, он знал, как обменять искренность на искренность, и он не был дураком.

Если Ци Гао пока не принял его, значит, беспокоится о чувствах своей семьи, или если он ему еще не понравился, значит, можно не торопиться, времени у него было предостаточно.

В любом случае, изначально Сяо Цао планировал дождаться, пока уляжется пыль и воцарится мир. Если он будет жив к тому моменту, он женится, заведет ребенка и проживет остаток своей жизни. Когда-то у него была жена, которую он любил, но их любовь была слишком недолгой, и она стала постоянной пустотой в его сердце.

Теперь, когда он встретил Маленького Доктора, пустота в его сердце, кажется, стала меньше и постепенно заполняется снова. Если бы он мог провести остаток своей жизни с Маленьким Доктором, это было бы замечательно, правда?

Но такие неспешные дни не длились вечно. Через десять дней Восточный Жун прислал подкрепление. Зная, что это лишь вопрос времени, Сяо Цао не стал атаковать и повел свои войска назад.

Местность вокруг Луоняна отличалась от Сичжоу: она была гористой, и в ней было легко спрятаться.

Когда Сяо Цяо увидел, что его преследователи не приближаются, он снова послал свою команду, чтобы спровоцировать их, но ему не удалось справиться с ними. Это повторялось так, как будто он подбрасывал морковку перед головой осла, но не давал ее съесть. Цель состояла в том, чтобы удержать этих солдат Восточного Жуна здесь и снять давление с Пэй Линьчжи.

Жуян находился недалеко от уезда Сун. И в них было дислоцировано около 150 000 элитных солдат Восточного Жуна, в основном кавалерия. Если один город будет атакован, другой город придет на подмогу, и враг будет прижат как внутри, так и снаружи.

Первоначально у них были хорошие шансы на победу над войсками, возглавляемыми Пэй Линьчжи, но вместо того, чтобы сразу атаковать, Пэй Линьчжи отвел своих людей на периферию, поэтому битва не состоялась, как ожидалось.

К моменту возвращения Пэй Линьчжи в обоих городах не хватало по 10 000 человек, а 10 000 кавалерии были отправлены Мужун Лином в Луонян для борьбы с Сяо Цао.

В это время Мужун Данг получил известие о том, что Синьян был захвачен, и ему было немного тревожно. Если Восточный Жун продолжит проигрывать, то моральному духу будет нанесен большой удар, и в будущем не будет возможности восстановить ситуацию.

Поэтому он лично повел 50 000 солдат из Лояна в Жуян, чтобы сразиться с армией Ань. Если бы он проиграл, Юань Сун повел бы свои войска через реку Хуанг, используя рифтовую долину реки Хуанг в качестве барьера, а затем стремился бы к восточным горам.

Пэй Линьчжи столкнулся с 190 000 элитной армией Восточного Жуна, что на 40 000 больше, чем ожидалось, но, к счастью, у него было на 100 000 больше войск, поэтому он имел численное преимущество.

Эта битва оказалась сложнее, чем он ожидал, он не ожидал, что Мужун Данг сам примет бой, он думал, что ему придется атаковать Лоян, чтобы встретиться с ним, но похоже, что его противник был в отчаянии.

Это была не осада, Пэй Линьчжи повел свою армию в 250 000 человек против армии Мужун Данга в 190 000 человек по убранным пшеничным поля за пределами Жуяна.

Мужун Данг был давно известен, он являлся генералом номер один в Восточном Жуне, и никогда не был побежден.

Пэй Линьчжи знал, что с этим стариком нелегко справиться, но его немного успокаивал тот факт, что Мужун Данг не участвовал в боях лично, уже более десяти лет, и ему было более пятидесяти, поэтому, даже если он был более жестким, его физическая сила была не такой, как в молодости.

Цзи Хай взял на себя инициативу: "Учитель, позвольте мне пойти и встретиться с Мужун Дангом".

Пэй Линьчжи посмотрел на него и покачал головой: "Нет, я пойду. Иначе это будет выглядеть неуважительно по отношению к первому генералу Восточного Жуна".

Цзи Хай сказал: "Тогда будьте осторожны, учитель".

Пэй Линьчжи поднял брови и улыбнулся: "Не волнуйся, твой учитель тоже никогда не проигрывал сражений".

Он не знал, что в глазах жителей Ань Го он также был несравненным Богом Войны.

Цзи Хай улыбнулся: "Конечно, я знаю, насколько силен Учитель. Вы определенно сможете победить Мужун Данга".

Пэй Линьчжи не слишком беспокоился о Мужун Данге, он сражался с Му Кунем, богом войны Западного Жуна, но все равно тот был побежден.

Иногда даже самые храбрые воины проигрывали времени, в конце концов, годы не прощают, и его главным преимуществом было то, что он был молод и силен, и он сражался уже много лет, так что у него был большой опыт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300393>